

Диана Соул

**ОЧЕНЬ СТРАННЫЙ
ФАКУЛЬТЕТ.
ОТБОР**

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
С67

Соул, Д.

С67 Очень странный факультет. Отбор / Д. Соул. —
М. / RUGRAM, 2025. — 310 с. — (Очень странный факультет).

В этом мире у меня только два друга: монстр-кот и мужчина, звавший замуж, но волей случая оказавшийся моим ментором на отборе невест во вражеском государстве.

Теперь, чтобы нам двоим выжить - я должна выиграть отбор, а чтобы обрести свободу - проиграть, но тогда нас скорее всего убьют.

Круг замкнулся. Третьего варианта пока не дано. Вдобавок, предполагаемый жених оказывается старым знакомым. Или все же не им?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13176-8

© Соул Д., 2025
© НейроВедьма, обложка, 2025
© RUGRAM, 2025

П р о л о г

— Ника, у нас отмена! — раздалось на весь магазин, и я вздрогнула, потому что в этот раз звали точно меня.

Прошло два месяца в тех пор, как я, Харлинг и Седвиг оказались в нашем мире, и все это время мы прятались. Без магии, без ухищрений, как обычные люди.

А как лучше всего это делать? Правильно: найти самую обычную работу, в самом обычном городе, с самой обычной зарплатой.

Хотя в чем-то мы все же схитрили.

Воспользовались форой в несколько недель и контактами в мобильных телефонах — изготовили поддельные документы всем троим.

Новые имена, паспорта, дипломы, свидетельства — все то, что могло пригодиться, чтобы скрываться продолжительное время, пока не появятся новые идеи.

Мы переехали подальше от Москвы, в небольшой областной центр, где я устроилась в магазин, вначале кассиром, а после меня быстро повысили до администратора зала.

Вот такая ирония судьбы.

Ловко лавируя между ящиками с фруктами и рядами холодильников, я добралась до кассы, где быстро провела возврат покупателю.

После вернулась на склад, где продолжила по накладным принимать только что привезенный товар.

От работы отвлек звонок на покоцанный мобильный с разбитым экраном. Трещинка пролегла ровно от одного угла до другого, но на саму работу телефона это не влияло. А позволить себе новый модный телефон на зарплату администратора в маленьком магазине я не могла.

Прочла имя звонившего.

— Слушаю, — устало отозвалась я. — Все в порядке?

— Да, — раздался с той стороны голос с явным английским акцентом. Седвиг показывал отличные результаты в изучении русского. — Возвращаться с дежурства, хотел спросить: что взять на ужин?

— Ничего, — отозвалась я. — Доберись до дома и ложись отдыхать. Продукты есть, Виктор, наверное, уже все приготовил.

— Точно? — Голос Седвига звучал устало, и оно очевидно. Медицинские работники сейчас трудились на износ.

Ему мы состряпали диплом фельдшера, и пусть язык Седвиг знал ужасно, но когда не хватает сотрудников в больницах, да еще и на крошечные зарплаты, то ничего удивительного, что даже за такого работника схватились руками и ногами. Седвигу удалось устроиться даже быстрее, чем мне. Теперь он работал фельдшером на скорой помощи.

— Да, — отозвалась. — Отдыхай. Если дома чего-то нет, напишите сообщение, я куплю.

Седвиг положил трубку, а я убрала мобильник в карман и продолжила рутинную работу.

Хотя задней мыслью все равно нет-нет, а проносилось беспокойство.

Пусть прошло уже два месяца, а тревога все равно не покидала меня.

Мы старались вести себя осторожно. Сняли небольшую квартиру на окраине города.

Хозяйка обветшалои конуры долго и придирчиво осматривала меня и двух мужчин за моей спиной. И хоть мы представились родственниками, сестрой с двумя братьями, но кто же нам поверил.

Для этого мира наша компания выглядела в лучшем случае как извращенцы.

Но хозяйка заломила цену, а мы согласились платить.

Теперь большая часть двух зарплат, моей и Седвига, уходила на аренду.

Остальное на еду.

Харлингу же приходилось сложнее всего. Ему в этом мире пока места не нашлось.

Пусть он знал язык, но он не знал правил. Ни одна специализация из мне известных не подходила для того, чтобы можно было безопасно устроить его на работу.

Разве что грузчиком, но и тут таился подвох.

Что, если Харлинг порвет перчатки в процессе работы или коснется кого-то случайно?

Тогда клиентов по скорой у Седвига могло прибавиться.

Поэтому Виктор почти безвылазно сидел в квартире, от чего чах. День ото дня.

Никаких развлечений, кроме телевизора и интернета, у него не было, и все, что ему оставалось, — это целый день торчать в сети, следить за Лысяшем, убирать дом и готовить.

Да и по отношению ко мне его сила вела себя странно — то проявлялась, то абсолютно игнорировала.

Иногда я пыталась невзначай коснуться Виктора, но иногда огребала разрядом, а иногда нет. Системы в этих проявлениях не обнаруживалось.

В итоге за несколько месяцев совместного существования мы вывели для себя три основных правила.

Первое: мы никогда, ни при каких обстоятельствах, что бы ни происходило, не применяем магию. Иначе нас найдут.

Второе: не заводим посторонних близких знакомств, не посещаем общественные мероприятия. Не делаем фотографий, селфи, не выкладываем свои изображения в интернет. Иначе нас так же быстро найдут.

И третье: если жизни угрожает опасность, тогда магию применять можно. Но в этом случае мы в тот же день срываемся на новое место, бросаем все и рвем когти.

И если к третьему пункту мы еще ни разу не прибегали, то с выполнением второго постоянно возникали проблемы.

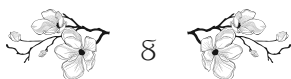
В нашем мире, где камеры торчали буквально на каждом шагу, а каждый третий подросток мнил себя блогером и снимал буквально все — пункт два казался фактически невыполнимым.

Седвигу в этом плане было даже проще. На работе он постоянно прятал лицо под медицинской маской, мне же пришлось перекрасить волосы в темный и исказить черты лица ярким, но безвкусным макияжем, подводить глаза черным, чтобы они казались меньше, изменить форму бровей и носить цветные линзы.

На всякий случай я обзавелась парочкой париков для выхода в город в дни, когда не работала.

Сегодняшняя смена закончилась без приключений, я переоделась, вышла с работы и направилась к остановке маршрутного такси.

Там полчаса вместо привычного часа я тряслась по кочкам, пока транспорт ехал на самую окраину города. Сегодня мне везло, возвращаюсь домой пораньше.

Хотя на улице все равно уже была глубокая ночь, и бродить одной по этому району особенно девушке было небезопасно. Конечно, я знала, что в случае чего смогу отбиться магией, но применять ее не хотелось, поэтому в кармане лежал газовый баллончик.

Я брела по заснеженным подворотням, заглядывая в окна первых этажей. Пусть места и не были благополучными по многим меркам, но все же тут жили и обычные семьи. Иногда в окна получалось подсмотреть за чужим счастьем — например, как дети наряжали елку или играли в догонялки. Как утром старушка прямо из окна подкармливала голубей остатками черствого батона. Или вот недавно я видела свадьбу.

Перед самым Новым годом в окнах одного из домов я видела, как жених кружил невесту в крохотной квартирке, и ее фата цеплялась за все что ни попадя.

Они так смеялись, что смех был слышен на улице, и я невольно засмотрелась на них, и даже чуточку позавидовала — этому тихому, скромному счастью.

У них наверняка не было громких церемоний, праздника на сотню гостей, а впереди ждала целая жизнь, пусть даже начинали они ее не в самой лучшей квартире и не в самом благополучном районе.

У них наверняка все было впереди.

Помню, как в тот миг магия внутри взмыла крыльями вверх, словно намекая: «Давай сделаем чудо! И у этих двоих все будет замечательно прямо сейчас! Еще один выигрыш в лотерею или повышение по службе, или в стене они найдут чемодан с золотом с царских времен. Одно маленькое чудо! Ну что тебе стоит, это же такой пустяк!»

Магия будто уговаривала меня поддаться ей, но я задавила эти притязания в зародыше.

Нет!

Заставила себя опустить взгляд в утопанную дорожку и продолжить путь дальше. Не смотреть на чужое счастье и тем более не лезть туда.

Но куда чаще на своем пути на работу и с нее я слышала звуки пьяных разговоров доживающих тут свой век алко-навтов и других маргинальных элементов общества. Будто по неведомым причинам, подчиняясь непонятной силе, они стекались в этот район и тут оседали.

Я почти дошла до многоквартирной хрущевки, где на пятом этаже находилась снимаемая нами квартира, как необъяснимое чувство тревоги заставило остановиться.

Я обернулась так резко, как только смогла, и мимо головы просвистел безобидный снежок.

Он разбился о стену дома, и все бы ничего, если бы не компания пьяных молодых людей, наблюдавшая за полетом снежного снаряда.

— Эй! Красотка! Не желаешь присоединиться? — донеслось до меня.

Говорил парень самого гопнического вида, в дутой куртке, трениках и шапке, которая едва прикрывала уши. В руках у него красовалась бутылка наидешевейшего пива по акции. Откуда я знала? Да потому, что сегодня мы разгрузили с десяток ящиков такого в магазин.

Я сделала вид, что не услышала, и ускорила шаг к подъезду.

Если даже побегут за мной, то я успею открыть кодовую дверь ключом, а дальше захлопнуть прямо перед их носом.

Магнитный замок не пропустит этих в подъезд.

Я бросилась к дверям, завозилась с ключами, как оказалось, зря.

Шаги за спиной стали громче, как и насмешка.

— А дверца-то не работает! — хохотнул кто-то.

